

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

12305

*QD1

Dedusikim

г. н. б.

ДВЛУШКВЫ

ПОСНДВЛКН.

11

ДѢДУШКИНЫ

ПОСИДѢЛКИ.

II.

№ 1394.

ДВУШКИНЫ

ПОСЕДВЛКИ.

П О В Ъ С Т И.

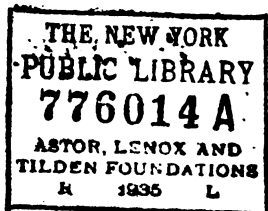
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Библіотека Сергеева

М О С К В А.

Въ типографіи М. Понамарева.

1834.

Печаташь позволяешся
съ шѣмъ, чшобы по оппечашаніи
предспавлены были въ Цензурный
Комишешъ *три* экземпляра, Москва.
Февраля 16 дня 1834 года.

Профессоръ, Ценсоръ и Кавалеръ

И. Снегиревъ.

**ПРОСИЛЛОГИСТИРОВАВШІЯСЯ
ФИЛОСОФЪ.**

ПРОСИЛЛОГИСТИРОВАВШІЙСЯ ФИЛОСОФЪ.

Воспитанный до двадцати-лѣт-
няго возраста въ Москвѣ, Высоко-
паровъ испилъ всю чашу роскоши
и удовольствій, какими только мо-
жетъ изобиловать городъ Сшо-

Волн 18 Jan. 1935

личный. Наконецъ вкусъ его при-
шупился опъ сладкихъ яспвъ и пи-
пей. Много собиралъ консиліумовъ
забошливый отецъ его, желая
сколько нибудь помочь заболѣвше-
му сыну. Ни одинъ изъ попомковъ
Эскулапа не подалъ рѣшительнаго
мнѣнія на щепъ его болѣзни, мог-
шей запруднить умы самыхъ искус-
ныхъ Маговъ Эгипша. Двое оспаль-
ныхъ, о которыхъ и не думали
вспомнить съ перваго раза, дали
вѣрный анализъ: имѣлъ сколько
возможно болѣе развлеченія, особен-
но въ зимнее время, какъ на и болѣе
удобное для жишеля Сѣверныхъ
спранъ,

Вошъ самый лучшій, самый надежный совѣшъ! подхвашила опромѣшчивая мапъ.

Да! — И болѣе ничего не нужно! кричалъ удовольствованный опецъ: пошому чшо Ваничъка (Ваничъка 20-ши лѣшъ!) Философъ. Сама пы посуди, душа моя семнадцапъ пы сячъ испрачено на его науки, да послѣ эшаго онъ и сгибни какъ червякъ! Нѣшъ — я не люблю эшаго. Философъ, точно, очень скоро можелъ подвергнуться головному распройспву. Ученъе вѣдъ не шупка. Я самъ испыпалъ эпо въ полной мѣрѣ: какъ, бывало,

Профессоръ придетъ , да задастъ какую нибудь проблемму , пакъ не опвѣщишь на нее и дилеммой ; — ну, право , голова заболитъ. Припомъ же я учился только два года, а Ваничка , вопъ уже кажешся , не десяпый ли годъ ? . . . О ; завп-ра, непременно. . . . Да что я говорю *заврта* ? Сегодня - же, . . . Эй , человекъ !

— Чего изволише с. ?

Сей часъ члюбъ были музыкан-шы, вино, конфекшы кушанье взяшь изъ кондитерской опъ мусья Г. ---- Да вели Аншицкъ сбъгащъ къ Б. ,

Ж. , М. , П., и просить ихъ непременно на вечеръ сегодня ; да смаш-ри же не позабудь сказаць , дес-кашь съ знакомыми. . . .

Съ Пиппическимъ восторгомъ вы-слушалъ нашъ Философъ опечес-кое распоряженіе : ибо давно уже недоставало пощачьки родитель-ской. Нельзя рѣшительно сказаць, чѣмобъ она была совершенно опня-та ; но , по крайнѣй мѣрь , время опъ времени ослабѣвало и можно было предполагашь, чѣм она вове-бы наконецъ прекратилась. Въ пер-вый же вечеръ замѣтили его нѣс-колько здоровѣе прежняго , шакъ

что въ не многіе дни онъ получилъ нормальное состояніе души и тѣла.

Вошъ шо-шо и ешь! — Говорила почтенная Высокопарова: сдѣлай, или нѣтъ — развлеченіе, что лучше? Прямо шеперь видно, что Ваничка шеперь поправился. А безъ эшаго онъ, могъ бы дойти до того что и выльчачъ было бы шрудно.

Конечно, я и ошашъ — шаки повшорю, что для Философа всегда нужна разсѣянность, а безъ нея и человекъ не человекъ. Не ужъ-шо пожалѣшь какихъ ембудъ пу-

спяковъ , да погубишь и единственнаго сына ? Мы , кажется , слава Богу , имѣемъ пока насущный кусокъ хлѣба Не даромъ мнѣ покойный батюшка говаривалъ , что пріятно иногда къ мѣспу и пошадить ; а я прибавлю , что и полезно . — Доказательство предъ глазами .

И почто , Викентій Александровичъ ! произнесла умильная половина , спараясь дополнить его замѣчанія : я сама когда была еще ребенкомъ , такъ все играла съ Пашенькой съ Накуровой ; ну , право , ты полюбовался бы самъ ; глядя на

наши куколки, коробочки, кузовки, домики и на всякую мѣлочь и при-
шомъ еще забавную шаковую....

Эхъ, душа моя! ты не объ-
шомъ совсѣмъ заговорила: я пол-
кую не о ребячествѣ. — Вотъ о
чемъ рѣчь идетъ! А гдѣ нашъ
Карлъ Крестьянычъ? Онъ уже,
кажется, вовсе позабылъ свою
должность.

А что прикашилъ вашъ? мой
полпность слышалъ весь вашъ
прикасанъ! провозгласилъ исправ-
ный Германецъ, вскочившій съ пос-
пѣшностію на сцену.

Вы давно уже не играли на фортепьяно; Ваничка совершенно разстроился.

Сей жась изфольши!..!.. Мой когша пульт ешше на Тавринскомъ. Купернамъ; всекша икраль на фортепьяно. А мой сей шась люпимой вашъ сыкраишъ. — Изфольши слюшапъ.

Нѣмецъ сълъ --- и подъ бѣглыми его перстами посыпались шрели слѣдующей народной пѣсни.

Не въ градскомъ я въ дому
Родилась и воспиталась ;

Не въ высокомъ шерему,
 Съ грустью, скукою спозналась.

*

Я въ деревнѣ рождена ;
 Съ прапой денежной немногой
 Воспиталась молода
 Въ хашѣ — хижинѣ убогой.

*

Тамъ и грусть узнала я,
 Тамъ со скукой подружилась.
 Наша бѣдная семья
 Тамъ со радостью проспалась.

*

Мимо хаты проходилъ
 Чернобровой младъ дѣшина,
 Решивое защемиль;
 Съ шѣхъ поръ высохла дѣвчина.

*

Не въ градскомъ я въ дому
 Родилась и воспиталась; и проч.

Сама госпожа Высокопарова оккомпанировала вокально. Такъ съ каждымъ днемъ новыя выходили забавы и увеселенія и зима прошла.

Наскучивъ моднымъ свѣпомъ,
 нашъ Философъ вздумалъ наконецъ,

удалишься въ деревню. Нѣсколько дней пропекло въ пригопвленіи къ опъѣзду. Не рѣдко разсуждалъ онъ какъ ученый, какимъ его почитали.

На что мнѣ почести? Говорилъ онъ: не онъ ли порпящъ характеръ, сполько драгоцѣнный для человека? А слава? Она какъ скорый сонъ улепаетъ и оставляетъ намъ одно безславіе, въ награду за все къ ней почтеніе. Но если возьмемъ въ рачетъ совсѣмъ другое; — примѣръ: вниманіе красавицъ: по не счастливѣе ли буду я, если заслужу ее у красавицы, которая

ближе къ напурѣ, копорая не знаетъ не припворспва, ни хипрыхъ уловокъ? Не самая ли лучшая красота для души моей еспѣ Философія? Съ нею въ деревнѣ я весело и спокойно проживу вѣкъ. Разсмаприваніе природы будепѣ лучшимъ моимъ наслажденіемъ и праздное воображеніе займетъ песпрыя карпины полей и лѣсовъ. Весело взгляну на спарашельнаго земледѣльца и безпрепятспвенно получу высокій примѣръ прудолюбія: эпо будепѣ оживляпѣ мои силы и безопвязная *свѣтская* скука не коснетспя души моей.

Такъ пѣлъ нашъ незабвенный Иванъ Викентьевичъ, ходя скорыми шагами по обширной залѣ, среди пихаго семейства своихъ родителей. На другой же день назначилъ поѣздку.

Былъ вечеръ, когда выѣхалъ изъ Москвы почтенный Философъ. Миротлюбивый лѣпшій въперокъ, почти уснувшій съ закашомъ солнца, едва, едва шевелилъ гривами поропливыхъ коней. Щаспливая чѣпа вечернихъ крылапыхъ пихо раздвигала воздухъ, перелепая изъ мѣспа въ мѣспо. Мрачъная завѣса ночи слоями опускалась на поля и

поспешенно развертываясь, облегла наконецъ все, досель ей сопропивлявшееся. Монады ээира, выблемыя рукою пягопгѣнія, плавно упадали на органы духа и извлекали скромные звуки шихой миланхоіи. Молодой, извощикъ запынуль громкую пѣсню и со вздохомъ оканчивая длинные куплеты, ярко заливался молодецкимъ голосомъ, какъ бы умиравшимъ при послѣднихъ словахъ ея.

Долго пѣлъ опважный поборникъ сладкихъ воспоминаній; пысяча опборныхъ мыслей гнѣздилась въ головѣ слушающаго — пассажира и

милліонами підприємств опізувалась въ дорожній душѣ его. Наконецъ извожикъ смолкъ ; громкій свистъ опразился на удалой проїктѣ , бичъ хлопнулъ и повозка задрезжала. Сама луна, казалось, взялась сопутшествовать симъ и охотно проводила ихъ до ночлега.

Гордо взошелъ Высокопаровъ въ высокую свѣшлицу и осмопрѣвшившись кругомъ, опустился на изорванный диванъ. Здѣсь вспомнилъ онъ о пѣснѣ мащери своей, копорую она доспрасши любила и деревенскій перемъ занялъ его собою на нѣскольکو минушъ. Все для него показа-

лось новымъ: услуги дворника, въжливоспъ работниковъ, проспой, глинянсей чайникъ, мѣдная полуженная ложечка, ухвашки и ужимки, съ копорыми жена хозяина подовала ему самоваръ; словомъ: каждая мина окружавшихъ его представлялась ему до чрезвычайности странною (ибо опъ роду своего онъ въ первый только разъ совершалъ споль несбыкновенный вояжъ.) Это однакожъ ему не нравилось; онъ думалъ найпи креспьянина гораздо проспѣе.

Комплементы, кажешся, не сродны деревенскому жителю, а здѣсь

Кн. 2.

2

они въ высшей степени ! Говорилъ нашъ путешественникъ : поѣду въ мою деревню и посмопрю тамъ на мужиковъ и если увижу поже, что и въ этомъ дворникъ, — не знаю куда долженъ я тогда скрыться отъ неискреннихъ учтивостей !

Посудивши еще нѣсколько о суетѣ мірской, онъ заснулъ съ небольшимъ вздохомъ и утихшимъ воображеніемъ.

Съ ушромъ родилось въ немъ сильнѣйшее желаніе окончить путь какъ можно скорѣе. Три дня скучной ѣзды прошли, и онъ наконецъ очутился — въ своей деревнѣ.

Утреннія и вечернія прогулки, дневныя кабинетныя занятія и оцдыхи послѣ ученыхъ трудовъ сокращали время и Философъ вполнѣ наслаждался жизнію. Но наконецъ и это показалось недоспащочнымъ, сфера матеріальная взяла верхъ надъ областію души и чувства заглушили разсудокъ. Спраспная Поэзія съ своею пышною свипой поселилась къ нему въ кабинетъ, и съ люпоспію хищнаго звѣря, выгнала бѣдную Философію: Элегіи, Идилліи, Тріолепы, воззванія къ *мей*, къ * * * Выползали изъ подъ измученнаго пера его; вмѣспѣ съ чернилами капали на бумагу вос-

шорги, страсти, мечты; словомъ въ произведенія лепучей его фантазіи.

Но все это слишкомъ сухо; для чего обожать пустоту и воспе-
вать на стройной лирѣ то, что
нѣтъ передъ глазами? Не лучше
ли имѣть что нибудь, въ сущест-
венности? Какъ же имѣть это,
когда нѣтъ въ окружности знаком-
ства? Очень трудно! ---- Припомъ
же просить знакомства у провин-
ціала не позволяешь столичная
гордость. Вотъ важнѣйшая труд-
ность, которую преодолѣть Высо-
копаровъ ни какъ не рѣшался! На-

конецъ сама случайность взялась
ему покровительствовать. ----

Въ одно время, когда онъ разсматривалъ микроскопическимъ окомъ прецѣпствія и неудачи въ своихъ дѣлахъ, и давалъ каждому изъ нихъ надлежащей вѣсъ, вбѣжалъ къ нему слуга съ письмомъ и подавши оное, удалился поспѣшно изъ его дома.

Опъ кого бы это? Спрашивалъ онъ самъ себя, распечатывая письмо : ба! ----

Милостивый Государь

Иванъ Викентъицъ !

Я не охотникъ до ссоры, но, дѣлашь нѣчего, вынужденнымъ нашелся писаць къ вамъ объ шакой непріятности. Конечно, здѣсь и не будетъ ссоры, но по крайній мѣрѣ, одно неудовольствіе уже меня чрезвычайно беспокоитъ. Вы только можете прекратить его. Крестьяне вашей деревни сполько сдѣлались неоспорожными, что уже нѣсколько копенъ моего хлѣба успѣли въ немногіе дни поправить своими лошадьми. Смѣю надѣяться, что

распоряженіе ваше посему предмету сдѣлаешь ихъ гораздо аккуратнѣе. Прошу извинить меня за сіе извѣстіе: я былъ и есмь къ вашимъ услугамъ

Александръ Мелллевъ.

Мудрено объяснить, какой эффектъ произвела эта записка на душу Философа. Взглянемъ на его дѣйствія касательно этого обстоятельства и будемъ слѣдовать за нимъ повсюду: можешь быть, удастся что нибудь замѣнить любопытнаго и распознать опчасти его мысли и намѣренія.

Лошадей! Воскликнулъ онъ, прочитавши письмо. Въ нѣсколько минутъ гошова была красивая коляска, золоженная опборною чепверней ---- и Высокопаровъ полетѣлъ въ Едвадышево (сельцо Г-на Меллѣва.)

Что за причина, копорая заставила его ѣхать въ это сельцо? Спрашивалъ себя споявшій сзади лакей.

Въ тотже почти моментъ раздался вопросъ и помѣщика: Мишрофанъ! Знаешь ли ты, за чѣмъ ѣду я къ Меллѣву?

---- Почему же намъ знать --- ?

Однакожь --- подумай. . . . Я слышалъ , что у него есть дочери ; следовательно мнѣ можно избавиться опъ скучнаго одиночества. Понимаешь ?

— Понимаю , сударь ! — А ужъ что касательно , примѣромъ скажешь , красоты-с. , то признаюсь надобно безъ всякой канפיѳаціи, --- истинно красавицы, а особливо меньшая : точно, сударь , кровь съ молокомъ ! Да вопъ сами изволиште скоро увидѣшь ихъ - с. , а на нашъ вкусъ полагаешьсясва дѣлать нельзя - с.

Слово красавицы какъ эликсиръ-ческій ударъ, попрясло нервы Философа и онъ въ нѣсколько секундъ прискакалъ къ дому Меллѣва.

Здравствуйте, м. г. ! — Позвольте узнать не вы ли г. Меллѣвъ спросилъ съ важностію Высокопаровъ, входя въ залу къ незнакомому пріятелю.

Такъ почто ; отвѣчалъ сей послѣдній : а позволили ли мнѣ также узнать — съ кѣмъ имѣю честь говорить ?

Я... Гм.... Вашъ сосѣдъ Иванъ Викентьевичъ Высокопаровъ.

А ! — Очень радъ. Прошу покорно не лишись меня вашего знакомства.

О , я всегда къ вашимъ услугамъ : — будьте увѣрены. Я пріѣхалъ къ вамъ знаете ли за чѣмъ ? Письмо ваше. . . .

О , это дѣло поспороннее. Конечно , щепъ дружбы не теряешь но. . . .

Я распорядился на щепъ этого дѣла и позволю васъ обнадежить что все пойдетъ своимъ порядкомъ.

Очень вамъ благодаренъ. Вы меня, сдѣлайте милость, извините въ эпомъ. Кажется, вы недавно прибыли изъ Москвы? Коково тамъ? Садитесь пожалуйста.

Да мнѣ, признаюсь, ужъ и наскучило.... По этому я вздумалъ удалиться въ деревню и къ удовольствію моему, все нахожу такъ веселымъ, что, кажется, никогда болѣе не увижу Сполиты. Нельзя, разумѣется, безъ скуки обойшиться здѣсь; но это зависитъ отъ того, что я ни съ кѣмъ еще не имѣю знакомства.

Вы меня крайне обязали вашимъ посѣщеніемъ. — Я всегдашній испол-

нипель вашихъ приказаній. Прошу покорно завернуть ко мнѣ когда нибудь на вечеръ; — да вопъ Августа N числа : будетъ именинница младшая дочь. Да вопъ она и сама! Нашашенька! когда ты именинница?

— Двадцать шестаго - с.

Красивый ея роликъ, обведенный перспами самой Психеи, едва лишь только открылся для произнесения дня именинъ, какъ снова зашворились: двѣ алыя губки сомкнулись и пламя разлилось по лицу. — Она увидѣла незнакомаго кавалера

и значить, имѣла право на шакую
остановку. Желая однакожь выка-
заться, сколько возможно, смѣле
предъ новымъ франпомъ, прекрас-
ная Напалья двинулась впередъ.
Возвышенной бѣлизны лице ея,
ощущаясь подъ черными, какъ
смоль, локонами, ослѣпило глаза
Философа; уюющая ножка, выпав-
ленная изъ подъ передника плавно
стекла по лощенному полу, круг-
лый ногошокъ живо обрисовывался
тонкимъ сафьяномъ ея искуснаго
башмачка и магически задѣвалъ за
сердце почти — влюбленнаго Высо-
копарова. Нѣсколько словъ, произ-
несенныхъ ею въ добавокъ ко про-

чимъ прелеснямъ, совершенно очаровали его. Какъ поѣшъ, онъ давно бы вскочилъ съ мѣста и облобызалъ ея сполы; какъ Философъ — удержался на спулѣ.

Не долго пробылъ онъ въ домѣ Мелѣева и почши въ безумствѣ дотхалъ до своей деревни. Ни сонъ, ни занятія, ни пища не могли уменьшить шого пламени, которое палило безъ пощады его спрашную душу. Одно оставалось средство помочь сполѣ трудному обшояшельству, эшо средство — быть мужемъ милой Напальи. Но и оно шребовало предварительныхъ

средствъ , изъ которыхъ главнѣйшую роль играетъ время.

Возмемъ перпѣніе! Говорилъ Философъ : и тогда спрѣданіе наше вознаградится болѣе, и ежели сколько ожидашь можемъ. Но надобно прежде испытать нравственную споронѹ красавицы : ибо безъ нея ни одинъ Высокопаровъ не въ состояніи вести жизнь двойственную.

Много разъ повторялъ онъ эти слова и въ ожиданіи лучшаго будущаго не пересѣивалъ ѣздишь къ Мелѣеву. Въ самый день именинъ Напалы онъ наконецъ открылъ

свое неравнодушіе опцу ея. Не безъ удовольствія ушлышалъ сей послѣдній о признаніи богатаго сосѣда въ любви къ дочери. Въ нѣсколько дней дошло поже и до ушей Натпалы, копорая также на это не осердилась. Визиты жениха болѣе учащались; невѣсчасть опъ часу влюблялась и наконецъ — назначенъ день свадьбы. Но намъ нужно вспомнить о намѣреніи Философа — испытать нравственную сторону красавицы. Преслѣдуя эту цѣль постоянно, онъ безъ дальнихъ объясненій объявилъ Меллѣву, что было у него въ головѣ.

Александръ Александровичъ ! Я вамъ намѣренъ сдѣлать предложеніе. Оно покажется, можетъ быть для васъ спраннымъ; но за то опъ него зависишь мое щастіе и вашей дочери.

— Когда такъ , то оно не должно показаться спраннымъ и я съ охотою выслушаю.

Мнѣ нужно наединѣ переговорить съ Напальей Александровной.

— Очень хорошо ! Я скажу ей и если будетъ согласна , вы можете получить вошь эщопъ кабинешъ.

Въ ту же минуу отецъ передалъ дочери предложеніе жениха и получилъ опъ нея въ опвѣпъ извольте с. Кабинепъ немѣдленно опведенъ и Философъ ввелъ Напалью.

Вы теперь намѣрены вспуипъ со мною въ супружеспво ; произнесъ онъ , посадивъ ее на диванъ по этому я хочу переговоришь съ вами кое о чемъ.

Что прикажете ?

Мнѣ докраиноспи не нравится деревня и я сполько слабъ , что безпреспанно бы жилъ въ Москвѣ.

— Я такъ же была бы очень рада, еслибъ имѣла возможность съ вами ѣхать туда.

А каково вамъ кажется хозяйство ?

— Оно, конечно полезно — выгодно ; но такъ хлопотно и скучно , что не знаю , кто можетъ заниматься имъ равнодушно.

Очень неудивительно. . . . Но науки, напримѣръ: Философія, Поэзія, Натуральная Исторія и проч. нравятся ли вамъ ?

— Я не знаю ихъ , но слыхала отъ Папиньки , что онъ также скучны и шребують большого перцѣня.

Сшало бытъ , вы непременно знаеше Граммашику ?

— Точно , я прошла до склоне-
ній; но шамъ все шакъ однообраз-
но ; напрымѣръ вода , воды , водѣ ,
и проч. Воевода , воеводы , воеводѣ
и шому подобн. Чшо это за пус-
сяки? Говорила мнѣ маминька вся-
кой разъ , какъ я садилась за эту
книгу развѣ мы не умѣемъ гово-
ришь : вода , воды — безъ Грам-

мапики? Вѣдь ты не прикажешь принести *водою*, а все-таки *воды*. Брось Напаша все это. Съ шѣхъ поръ я оспавила и Граммапику и живу гораздо веселѣе. Да припомъ же представыше: нужна ли въ свѣшъ Граммапика? Я вѣдь въ Москвѣ - по буду жишь не съ нею, а съ вами.

Едва лишь услышалъ нашъ экзаменашоръ послѣдній опвѣшъ невѣслы, какъ пюпъ же часъ выбѣжалъ вонъ и ни слова не сказавши ея родишелямъ, поспѣшно опсправился домой. Всѣ изумились, ошполбенѣли, не поспигая причины, заспавившей

ученаго челоуѣка рѣшился на такую скорый побѣгъ. Сама Напалья не знала, чему приписать такую нечаянность. Но чрезъ полчаса сомнѣніе ихъ рѣшила слѣдующая записка. —

Милостивый Государь

Александръ Александровичъ

Я испыталъ вашу дочь и не нашелъ въ ней того, чего желалъ. Откровенно скажу вамъ, что падъвица не можетъ быть моею женою; которая не любитъ деревни; которой не нравишься хозяйство;

для копорой сверхъ того скучны
науки и копорая знаетъ Граммати-
ку только до склоненій. О чемъ
васъ извѣщая. оспаюсь на всегда.

Вашимъ и проч.

Высокопаровъ.

Говорятъ, что хитрослѣ еслѣ
умъ мѣлкихъ душъ, но эта мѣлоч-
ная способность не рѣдко выигры-
ваетъ болѣе, нежели умъ обшир-
ный, но опрѣщенный опѣ подоб-
ныхъ примѣсей. Такъ наша На-
талья могла бы всегда играть въ
сюрахъ съ г. Высокопаровымъ, если

бы имѣла хопя нѣсколько хипро-
спи, безъ нея же и въ проспыхъ
не сыграла. Но мы, кажется, взя-
лись преслѣдовать Философа, воз-
вратимся же къ нему.

Долго слышна была ужасная борь-
ба могучихъ спраспей съ полу-уби-
тымъ разсудкомъ въ распроенной
головѣ его ; но случай впорично
послалъ ему утѣшеніе, Въ нѣсколь-
кихъ верспахъ опъ своей деревни
онъ завидѣлъ одну красавицу и серд-
це его — прилигнуло къ этой бо-
гинѣ. Желая какъ можно скорѣе
получить руку ея, онъ упошребилъ
всѣ способы, чпобъ познакомишься

съ ея родителами. Очень скоро и безпрепятственно онъ достигъ послѣдней цѣли ; но рассказывашъ объ этомъ значить поже, что повторишь исторію Напалъи, опецъ которой еще не могъ вездѣ разгласить о спрранностяхъ Философа, ошъ чего и не вездѣ еще могли предосперечься ошъ его сѣшей.

Ну, теперь я испыналъ, кажешся, щасіе въ женипъбѣ ! говорилъ нашъ педаншъ : съ сихъ поръ ни одна окружная прелесшница не вырветъ воспорга изъ моего опытнаго сердца. Философія снова будетъ предметомъ моихъ упражненій ■

самая смерть не въ силахъ будетъ
вынудить меня къ тому чпобы...

Тутъ мудрецъ нѣсколько задумался, прошелъ по комнатѣ болѣе десяти шаговъ назадъ и впередъ, приложивши указательный перстъ къ спороу носа; потомъ остановился и взглянувъ на портретъ отца смиренно висѣвшій въ позолоченной рамкѣ; съ важностію подошелъ къ нему и высокимъ, рѣшительнымъ тономъ произнесъ :

„Родитель! Клянусь передъ твоимъ портретомъ, что я не способенъ къ жениху и самая смерть

не можешь рѣшить меня на столь опасный подвигъ.“

Для чегожъ зарѣкаешься, сударь? Толи дѣло быть женатымъ? Воскликнулъ камердинеръ, сплывшій за дверью.

А! — Ты здѣсь? Войди сюда. Какъ же ты мнѣ пропировѣчишь, когда я смотрѣлъ двухъ невѣстъ и не на одной не женился?

Чѣмъ же, сударь, были онѣ плохи? Нѣтъ, баринъ! — Хоть я и неученый человекъ и незнаю вашихъ пепимешрій; однакожъ въ

любовныхъ инпригахъ, признашься, сиживалъ. Не пришлось бы и вамъ схватить такую, что послѣ будете расказываться, да увидишь, что будетъ поздно.

Значить, что не придется, — когда я клянусь передъ поршрепомъ опца не женишься.

Чѣмъ же вы будете убивать время - то? Безъ жены - то вѣдь скучно с.

Скучно? А книги — развѣ не убьютъ время? Жаль только, что ихъ такъ мало. . . . Не знаешь ли, гдѣ ихъ можно достать по больше?

Да больше, сударь нигдѣ, какъ на ярморкѣ; а теперь ей только что самый развалъ с.

Да гдѣжь это ярморка?

Въ городѣ Л.

О, такъ вели гошовишь лошадей: завтра мы съ побой поѣдемъ.

Еще ночь не перешагнула последней ступени, за копорою рѣзвый Хроносъ споялъ со днемъ въ рукахъ; еще сладкозвучный соловей не кончилъ своей за полночной пѣсни, какъ уже нашъ мудрецъ

поднялся съ поспѣли и усѣвшись въ креслахъ Волшера, тихо насвистывалъ мазурку. Между тѣмъ на облакахъ опдаленнаго Воспока опразилась одежда спыдливой Авроры и широкими складками заспилала полукружный небосклонъ. Исправный кучеръ пригоповилъ лошадей и при всходѣ солнца, Выеокпаровъ опправился въ городъ Л.

Тысячи народа различныхъ сортовъ и званій толпились вокругъ обширныхъ рядовъ: группы нищихъ сидѣла среди множества дорогъ съ глубокими чашками и громко напѣвали свои сочиненія. Смиренныя

старухи , склонясь на дубовые посохи , со слезами слушали пѣнія и дряхлыя ихъ руки, изувѣченныя лѣтами, съ прѣпечомъ подавали милостыню. Въ конной споронѣ искусный Калмыкъ ловилъ рыжую лошадь и жаркая морда ея яростно воздымалась вверхъ; шелъги, навьюченные овощами и зерновымъ хлѣбомъ , медленно капились по мостовымъ ; нѣсколько колясокъ , усаженныхъ красивыми созданьицами , подвигались къ завѣшеннымъ лавкамъ, гдѣ лѣнпы , спорившія между собою яркостью цвѣтовъ, украшали разнокалиберныя стѣны. услужливый продавецъ едва лишь успѣ-

валъ дѣлапѣ въззванія къ барину, къ барынь, барышнѣ, къ господамъ; почтеніе вмѣстѣ съ поваромъ покупали суешливыя покупашельницы и съ видомъ какого - то сомнѣнія опиходили опѣ лавокъ. Вошѣ дивер-тисманная картина, представив-шаяся нашему Философу при въѣз-дѣ въ городъ Л. ! . .

А гдѣ книжная лавка? Спросилъ онѣ каммердинера

Вошѣ здѣсь не вдалькѣ ! опѣ-чалъ сей послѣдній и повелѣ его въ ту сторону, гдѣ продавались книги.

Завлекательный голосъ книгопродавца обратилъ ихъ вниманіе и Высокопаровъ — въ нѣсколько минутъ успѣлъ попребавашъ до десятка романовъ и почти столько же ученыхъ. Всего удивительнѣе для него было то, что онъ былъ не одинъ изъ покупавшихъ, между которыми заняла его пожилая дама.

Извините меня, М. Г., если я васъ побезпокою небольшою прозвѣбою, я надѣюсь остаться вамъ за это благодарною. . . . Произнесла она, обращаясь къ Философу.

Извольте приказывать, сударыня, отвѣчалъ Высокопаровъ, подспуная къ ней ближе.

Да мнѣ препоручила дочь купить нѣсколько книгъ; такъ сдѣлайте одолженіе — не поспавъше въ шрудъ выбратьъ какія нужно: потому что я сама не слишкомъ свѣдуща въ этомъ дѣлѣ.

О, это очень легко! — Скажите: какими онѣ занимающіяся книгами — классическими, или романтическими?

Не знаю, какъ вамъ сказать: вошъ у меня есть списочекъ!

Высокопаровъ взглянулъ и увидѣлъ огромный каталогъ Геніаль-

ныхъ швореній : Нѣмецкихъ, Французскихъ и различныхъ переводовъ съ Итальянскаго и Англинскаго языковъ.

Нѣкоторыя изъ эпихъ, сударыня, спрашивалъ я для себя ; произнесъ Философъ, обращаясь къ незнакомой дамѣ : да такъ бѣдна эпа лавка книгами, что незнаю , еспь-ли въ ней и порядочные романы. Впрочемъ посмошримъ еще.

По долгомъ розыскѣ книгопродавецъ могъ отыскавъ только не многія ; но и эшими оспалось да-ма довольною.

А смѣю ли спросить: кого я беспокоила? Прибавила она, опклаваясь мудрецу.

Я помѣщикъ деревни .Б. Иванъ Викеншъичъ Высокопаровъ.

Такъ вы ближайшій нашъ сосѣдъ?

Надѣюсь, что вы мнѣ сдѣлаете честь — не откажетесь опъ моего предложенія: я бы хотѣла съ вами быть знакомою. Нельзя ли пожаловать вамъ на мою кварширу: я оспановилась на подворьѣ Т. Вы можете спросить г-жу Пройдохину.

Вы меня обязываете. . . . въ 4 часа я къ вамъ буду непременно..

Кн. 2.

3

Сдѣлайте одолженіе. Прощайте!

Такъ наши полузнакомцы разошлись и оба въ надеждѣ получить лесное знакомство. Кто изъ нихъ выиграетъ, желалъ бы я знать; но вѣрно не нашему брату угадывать, — придется посмотрѣть на послѣдствія.

Опѣ неперѣня нашъ Философъ не зналъ, что дѣлать: подбѣгалъ нѣсколько разъ къ камердинеру съ отрывистыми приказаніями; заперся одинъ въ номеръ; взглядывалъ въ окно и ожидалъ какого-то непонятнаго утѣшенія; но все тщетно.

пно. Послѣ долгой наконецъ борьбы съ самимъ собою онъ дождался 4 го часа и не давши ему совершенно окончиться, улепѣлъ къ г-жѣ Пройдохиной.

Обширный номеръ, оплично убранный, поразилъ взоры его, когда онъ вошелъ къ своей пріятельницѣ. Тотчасъ проворный слуга подаль лучшія кресла и самодовольный Философъ, послѣ коропкаго привѣтствія поправилъ взбитый чупъ, сѣлъ съ видомъ ловкаго и важнаго молодого человѣка. Среди двухъ оконъ на небольшомъ столикѣ стоялъ самоваръ и послушный кранъ

его опшвершывался рукою самой г-жи Пройдохиной. Подлѣ нея , по правую спшорону , сидѣла красивая дочь, убранная по вкусу прихотпливой моды , и съ пригошповленнымъ вниманіемъ водила голубые глаза по спсрокамъ огромной книги. На лицѣ Высокопарова изображалось многокрашное покушеніе спросишь о названіи книги; но невольное почтеніе къ неприслупной Философкѣ оковывало дерзновенный языкъ его цѣцями несмѣлаго Силянса.

Чшо за чудо ? Замѣшилъ его каммердинеръ, разговаривая со слугою г-жи Пройдохиной: баринъ мой

вездѣ былъ такой развязной, что цѣлой округъ ему дивился; а теперь хопъ бы словечко вымолвилъ. — Нѣтъ, эшо чшо нибудь да не даромъ.

Да небось! — Прибавилъ послѣдній: у нашей барыни не вопъ-шо скоро разговоришся, — а особенно у барышни, у шой живо языкъ прикусишь. Она еще и не такихъ молодцевъ умѣла съ ума сводишь. Я на своемъ вѣку видалъ ихъ косою десятокъ съ прибавкомъ: какой, бывало, ни заговоришь съ ней, такъ нѣчто ожжешся, что горошкомъ со двора покашишся!

Конечно? Нѣтъ, брашъ, у моего барина самъ ухо держи оспро, а не то, — такъ ошпепишь, что и дома не скажешся! . . . Ба! — Да вопъ онъ и заговорилъ. Ага! смолп-ришка. въ какую онъ вступилъ суспицью съ твоей барышней-то! . . . Вопъ шакъ — наши не робѣй! . . . Ахъ! Спой, спой! Поправься.

Э, что взялъ? Ай да барышня! Ай да Ольга Алексѣвна; Гляди: какъ она щелкаетъ твоего Ивана Викеншича-то, — въдъ знашнымъ манеромъ! . . .

Тогда какъ эти два наблюдателя взвѣшивали умы своихъ господъ

и давали имъ оцѣнку, Донъ-Высокопаровъ едва не уронилъ - было изъ рукъ чашки, восхитившись сюжетами молодой Донны - Пройдохиной. Нѣсколько Философовъ она перечла ему наизусть и о каждомъ изъ нихъ наговорила экспромпту столько поверхностныхъ одобреній и охужденій, что онъ, позабывъ все свое любомудріе, съ тайнственнымъ наслажденіемъ поцѣловалъ ея послушную руку. Сердце его сгорѣло бы отъ пламени любви, если бы Парацельсовъ Архей не подошелъ къ нему на помощь съ огромнымъ количествомъ крови, коптовою загасилъ нѣсколько искръ, плив-

шихся въ сокровенныхъ изгибахъ сердца.

Ярмарка еще продолжалась , но наши знакомцы и недумали о возвращеніи домой : одинъ съ цѣлю познакомились покороче и просили руки Ольги , другая — съ цѣлю вручили дочь свою покровишельству Высокопарова. Съ недѣлю прожили они въ городѣ Л. ; наконецъ влюбленный Философъ торжественно высказалъ признаніе въ жестокой склонности и согласіе , увѣнчавшее обѣ стороны , заставило ихъ поспѣшить въ деревню. Тамъ въ приходской церкви обрученные

произнесли клятву во взаимной вѣрности — и Высокопаровъ сдѣлался мужемъ.

Какъ же удивился онъ , когда на другой день увидѣлъ всю спароспѣ лица ея, все искусство, которое придавало ей лучшій видъ ! — Бѣлила сыпались , подобно сухой извѣсткѣ, съ шероховатыхъ щекъ, ни каплею румянца не украшенныхъ — и презрѣнiе овладѣло душою Философа.

Ну! — Говорилъ онъ съ испуганнымъ видомъ : просиллогиспировался же я ! . . .

Что, баринъ! Подхватилъ Каммердинеръ , замѣтивъ его смущенiе :

не правду ли я говорилъ вамъ, что нападете на такую, отъ которой поплачете, да ничему не пособише?

Но сіе напоминаніе ни мало не облегчило грусти Философа, — оно лишь болѣе разсердило его и онъ принужденъ былъ скрыться въ кабинетъ отъ укоризненныхъ взоровъ своихъ подчиненныхъ.

Всѣ Философы въ томъ согласны, что ничего не можешь произойти безъ доспапочной причины, но не всѣ ее опыскивають: ибо часто бываетъ это сопряжено съ большимъ трудомъ, къ которому не всякой привыкъ.

Что же касается до общо-
пелельсвѣ Высокопарова, то въ
нихъ нѣтъ большаго затрудненія.
Причина почти съ перваго взгля-
да уже очевидна. — Г-жа Пройдо-
хина, услышавъ о его проказахъ
или, лучше сказать, причудахъ и
желая сбыть съ рукъ 35-лѣт-
нюю свою Ольгу, пронюхала о
поѣздкѣ его на ярмарку, куда по-
часъ поспѣшилъ, успѣла поставитъ
всѣ камни препяковенія для наше-
го несчастнаго Силлогиспа. Ничего
не оставалось ему въ удѣлъ, какъ
только влюбиться въ Ольгу и не-
носный ея характеръ, суровыя чер-
ты лица — оппечашокъ души не-

исповой , грубую ея необразованность и безпечное невѣжество почесъ за даръ Геніальный , который только одинъ имѣлъ право на его любовь.

Сколько найдется подобныхъ Философовъ , сколько такихъ же Философовъ , — эпаго ни одинъ умъ обозрѣть не въ силахъ! Вѣками повпоряются примѣры сіи и милліонами умножаются снова. Но да успокоится языкъ мой и пригопо-

**выпся къ новымъ рассказамъ. Тогда
смѣло воскликнемъ : мы встали и
поправились.**

ОБЫГРАННЫЙ САТАНА.

Во времена Магомеша, въ опда-
ленномъ Южномъ углу Англіи жилъ
знаменимый карпочный игрокъ.
Возведши свое искусство на высокую
степень совершенства, онъ обыг-
рывалъ всякаго, кто только осмѣ-

ливался оспаривать у него привилегію въ игрѣ, которую давали ему окрестные жители. Богатство шло рѣкою и онъ жилъ упоная въ роскоши и удовольствіяхъ. Наконецъ фортуна опказалась ему покровительствовать: опыткался искуснѣйшій игрокъ и въ нѣсколькихъ дней успѣлъ его шакъ очистишь отъ богатства, что оставилъ ему во владѣніе небольшой загородной домъ. Опечаленный N. (фамилія игрока) пустился изыскивать новыхъ средствъ къ своему содержанію; но съ каждымъ вновь придуманнымъ ремесломъ, при всѣхъ усиліяхъ и трудахъ, едва могъ доспа-

вашъ дневное пропитаніе. Будучи
 опваженъ, предпріимчивъ, рѣшише-
 ленъ и терпѣливъ, онъ рѣшился
 удалиться въ Аравію, гдѣ въ пред-
 мѣстіи Медины избралъ жилищемъ
 своимъ небольшую куизу. Въ ней
 жилъ онъ около прехъ лѣтъ, за-
 нимаясь охотою, которою кое какъ
 прокармливалъ себя и свою собаку.
 Благодаря однакожъ своему равно-
 душію, онъ сносилъ бѣдность безъ
 роптанія, за что вскорѣ получилъ
 утѣшеніе. Въ одинъ день, когда
 удалось ему наспрелять дичины,
 сверхъ всякаго ожиданія, болѣе
 обыкновеннаго, посѣпилъ его неиз-
 вѣстный путешественникъ. Госпе-

пріимство не было чуждо г-на Н. Онъ принялъ спранніка совсѣмъ уседріемъ, такъ что послѣднюю бушылку вина выспавилъ на столъ. Вкусное жариное подкрѣпило силы спутника, а рюмка вина прояснила его угрюмое чело.

Извини, спаричекъ почтенный! Говорилъ хозяинъ: вино не хорошо, но лучшаго не имѣю.

Помилуй, любезный! Оно напропивъ очень хорошо; попробуй самъ и увидишь, что я не лгу; ошвѣчалъ спарикъ, упирая пошть.

Немѣдленно N. сдѣлалъ нѣсколько
 глошковъ и чрезвычайно былъ удив-
 ленъ оппичнымъ вкусомъ. Чудо!
 подумалъ онъ: вино было самое
 худшее, а вышло самое лучшее.
 Развѣ спарикъ оппичъ чародѣй и
 умѣетъ поддѣлывать вкусъ вина?
 По оппому не удивительно, что
 оно теперь не уступаетъ самому
 чистому Шампанскому.

Ну, добрый хозяинъ! произнесъ
 спарикъ вспавая изъ за спола:
 ты можешь оппъ меня пребовать
 благодарности, немѣдл — мнѣ дол-
 жно скоро идти. Проси о шрехъ,
 какихъ тебѣ угодно, нуждахъ; —

я въ соспояніи шебъ ихъ выпол-
нишь.

Н. задумался, пріискивая сказан-
ныя нужды; но, опустивъ руку въ
карманъ своего камзола, ощутилъ
нечаянно колоду картъ, кошорую
шопчасъ вынулъ и сказалъ: прика-
жи, благодѣшель, эшимъ картамъ
вездѣ выигрывать.

Ладно! Ошвѣчалъ спарикъ те-
перь впорая нужда?

Впорая?... Сдѣлай то, чпобъ
ошъ моего каминна никпо не-
могъ ошойши безъ моего позво-
ленія.

Ладно Трешія ?

Чшобъ изъ сада моего никто не смѣлъ выпши безъ позволенія.

Получишь и эшо, шолько не упошребляй эшихъ даровъ во зло — съ шѣмъ даю ихъ шебѣ.

Но кшо пы ?

Кшо я ? Клянись, чшо никому не ошкроешь.

Клянусь солнцемъ и луною, чшо эшо будешъ скрышо во глубинѣ души моей! Произнесъ N. съ жаромъ.

Я Магомешъ. Иду изъ Мекки въ Медину ! Опвѣчалъ спарикъ и въ пужъ минупу удалился.

Чпо , если эпо все правда ? Я снова богачъ. Но испытасемъ ! Говорилъ N. смопря въ слѣдъ своему благодѣшело. Но здѣсь еще представляешся трудносшь не мало-важная : какимъ образомъ я долженъ дѣлать добро, обыгрывая себѣ подобныхъ ? Напрасно же я не спросилъ, какъ рѣшилъ эпу задачу. Конечно , два послѣднихъ дара можно не употреблять во зло ; но чпо касается до перваго, ей! ей не поспигаю его. Ворочемъ, вѣрно, онъ

не безъ основанія сказалъ это ; онъ долженъ непременно предвидѣшь мои будущія общоятельства. Но для чего спѣшишь ? Еще можно сдѣлать много добра : время не доспанетъ на все. Прогуляемся и подумаемъ ; авось, что нибудь придетъ въ голову. Да не возвращишься ли мнѣ въ Англію ? Съ симъ словомъ онъ взялъ свою собаку и пустился въ путь.

Сколько ни любопытенъ былъ опъ природы однакоже ни что не могло ошановишь его ; или завлечь хопя на нѣсколько минушь и пѣмъ продолжишь время путешесствія. Одинъ

опдыхъ былъ для него неизбеженъ. Такъ онъ добрался благополучно до родины, куда прибывши, снова принялся за свое искусство.

Въ короткое время онъ успѣлъ выиграть прежнія свои помѣстья и удовольствія возвратились къ нему съ новымъ блескомъ. Оспавалось только наслаждайся и дѣлишь добро. Но мысль о семъ послѣднемъ занимала его до неимовѣрности, такъ что, не поспигая, какимъ образомъ привести ее въ исполненіе, онъ готовъ былъ опказаться опъ жизни и пѣмъ прекраснѣмъ свои заботы. Нѣсколько разъ

кинжалъ носился надъ его головою
 кровопускательный ланцетъ замѣ-
 нялъ его мѣсто и теплая Сенеков-
 ская ванна спояла уже нагошова;
 но что то непонятное удерживало
 его злонамѣренную руку отъ без-
 разсуднаго самоубійства. Наконецъ
 въ обезкураженной головѣ его блес-
 нула мысль самая спранныя и къ
 исполненію повидимому невозмож-
 ная — мысль опыската ады и обы-
 грасть сапану. Это чрезвычайно
 ему понравилось и онъ рѣшился,
 если не получишь удачи въ своемъ
 намѣреніи, прекрашитель жизнь свою
 съ опчаянія.

Воптъ случай, гдѣ я долженъ сдѣлать добро! Говорилъ Н. но какимъ оразомъ я присуплю къ споль неудобосовершимуу подвигу? Все мое имѣніе опдалъ бы пому, кпо бы подалъ мнѣ въ эпомъ дѣлъ надлежащій совѣтъ.

Но оптъ словъ его раздавался одинъ пуспой гулъ по обширнымъ заламъ и снова доходя до его ушей, пуще лишь раздиралъ изнуренное плоскою сердце. Придумывая каждую минупу средства къ доспиженію своей цѣли, онъ наконецъ до того распроился, что слегъ въ постель и около мѣсяца спрадалъ

подъ грозными ударами неумолимой горячки. Цѣлая толпа окружавшихъ ожидали его смерти; но Провидѣніе захопѣло спасти его и въ короткое время онъ выздоровѣлъ совершенно. Съ тѣхъ поръ ни одна забота не смѣла беспокоить его; онъ презрѣлъ всѣ неудовольствія и горести и предался всѣмъ развлеченіямъ, какія только могли доставить ему пріятность. Но вскорѣ онъ ими наскучилъ себѣ; а пошому вздумалъ поупражняться и испытать свое карточное искусство въ другихъ справахъ. Много объѣздилъ различныхъ Государствъ и не нашелъ ни гдѣ себѣ

подобнаго. Насмотрѣвшись одна-
кожъ довольно на иносстранныя
обыкновенія и художества, предпри-
нялъ опыскивать новыхъ земель,
гдѣ бы найши соперника. Ъхавъ въ
семъ намѣреніи нѣсколько дней по
Восточному Океану, онъ былъ выб-
рошенъ бурею на неизвѣстный ему
дошолъ островъ.

Тамъ, прогуливаясь по горамъ,
онъ увидѣлъ въ одной изъ нихъ
большое опверсіе, которое обра-
тило на себя вниманіе его въ выс-
шей степени. Топчасъ блеснула
мысль въ головѣ его, что это
жерло ведетъ въ адъ. Будучи лю-

быпенъ , онъ пожелалъ узнать , справедливы ли были его мѣчшы и съ симъ намѣреніемъ спустился. Собака , которая также спаслась отъ кораблекрушенія , послѣдовала за нимъ ; слѣдовательно вдвоемъ ему было не скучно. Прошедши по подземелью верстѣ около Увидѣлъ еще издалека разливавшееся съ быстротою молніи обширное пламя, и почувствовалъ несносный смрадъ. Это еще болѣе увѣрило его въ предположеніи, и наконецъ онъ дѣйствительно подошелъ — къ аду. Злобный Церберъ встрѣпилъ его окриплою октавой и загородилъ собою входъ въ обширныя ворота.

Долго думалъ Н. какой бы найпи способъ пуда пробраться; но, вспомнивъ, что съ нимъ есть собака, пошчасъ напустилъ ее на цербера и драка завязалась. Пользуясь столь удобнымъ случаемъ, онъ немѣдленно сунулся въ калипку и пресвободно вошелъ внутрь. Толпы духовъ окружили его съ вопросами и каждый въ свою очередь прицѣливаясь закинуть свои сѣпи, непрерывъ предлагалъ ему свои услуги. Н. попросилъ ихъ указать дорогу къ начальнику и пошчасъ получилъ желаемое.

И вдругъ и прескъ ,
 И громъ и блескъ ,
 И Ариманъ ,
 Какъ урагарнъ ,
 Въ тройной коронѣ
 Изъ черныхъ змѣй ,
 Предсталъ на тронѣ
 Среди тѣней. (*)

Опважный N. осполбенѣлъ и не
 могъ произнести ни одного слова
 оиъ неизъяснимаго ужаса , копо-
 рый проникъ все существо его.

(*) Калъанъ Полежаева.

За чѣмъ ты пришелъ? Возвалъ къ нему безобразный сапана, похрахивая огненной бородой: говори короче; я не люблю околичностей.

Играешь въ карты! Отвѣчалъ Н., ободрившись и опвѣшивая низкій поклонъ.

О, это не дурно! А принесъ ли ты съ собой карты? Спросилъ Князь ада, хитро улыбаясь.

Есть со мною колода! Проговорилъ сквозь зубъ Англичанинъ и сѣлъ подлѣ шрона.

На сколько играешь? произнесъ грозный адовласшитель.

Я играю на духовъ ! Опивчалъ
N. и игра началась.

Спой , спой ! Воскликнулъ саша-
на : не фальшивишь !

Едва успѣлъ онъ прогремѣть эпи-
слова какъ уже N. выигралъ сош-
ню.

Подай мнѣ духовъ живѣе ! вскри-
чалъ онъ своему сопернику.

Немѣдленно была принесена сош-
ня и аккуратный N. положивъ оную
въ табачный кисетъ , завязалъ на
крѣпко : ибо миллионы прислужни-

ковъ заглядывали ему въ карманы и во всѣ хранилища, какими только снабженъ былъ его камзолъ, желая упавши назадъ его выигрышь. Раздосадованный Асмодѣй скрыпѣлъ зубами и не зналъ, что дѣлать опъ спыда передъ своими подчиненными. Онъ то краснѣлъ, то блѣднѣлъ, то приходилъ въ бѣшенство и попрыскалъ цѣлый адъ, вызывая пронзительными воплями спѣнанія многочисленныхъ спрадалцевъ. Эта прагматическая сцена утѣшала его и онъ съ веселымъ видомъ снова принимался за карты. Наконецъ N. выигралъ еще шесъсопъ духовъ и промахнувшійся сапана, желая воз-

наградилъ поперянное , напрягалъ всѣ адскія силы къ обольщенію игрока. Но сей лишь пуще бѣсилъ его новымъ выигрышемъ.

Охъ ! Раздалось изъ пазухи неукротимаго демона: дюжину Шампанскаго !

Тотчасъ пребываніе было исполнено и покалы зазвучали. Не болѣе, какъ въ шестъ пріемовъ, N. опорожнилъ 6 бушелокъ и голова его была также презва, какъ и прежде.

Да , тебя и цѣлый адъ не въ силахъ сполить ! Вскричалъ сапана, перебрасывая карты.

Но N. не обращалъ вниманія на постороннее ; его лишь занимала игра и онъ наконецъ выигралъ еще 300 духовъ, которые сполько безпокоили его и онъ которыхъ онъ былъ одержимъ горячкою.

Завязавши ихъ исправно и закуривъ трубку онъ раскланился и вышелъ изъ ада. Первый предметъ, поразившій его взоры, была изгрызинная собака , смиренно лежавшая подлѣ калишки и злобный Церберъ окравленные челюсти свои впивалъ въ израненное ея пѣло. Пригрозивъ адскому спражу за обиду, онъ удалился и наконецъ выбрался на оспровъ. Здѣсь былъ онъ

сшолько щаспливъ, чшо въ потъ же день попался на корабль; на кошпоромъ ошправился въ Англію. Прибывши въ свой домъ, первую обязанношю счель приготоновишь спокойное мѣсто для выигранныхъ 1000 духовъ. Хруспальный миніашюрный домикъ былъ для нихъ сдѣланъ въ наилучшемъ вкусѣ и пышный балъ ознаменовалъ его радосшь. Но скоро онъ долженъ былъ испышати новый ударъ.

Неусыпная смерть посѣпила его домъ и пробудила его опъ безпечности и роскоши.

Ну! — Сказали она, взмахиваясь острою косою: шы пожиль на бѣ-

Кн. 2.

4

домъ свѣтъ довольно; пора, кажется, тебѣ распростишься съ жизнью.

Голубушка! Возвадь къ ней оробѣвшій Н. я покоряюсь швоей священной воли, но при послѣднихъ минутахъ прошу тебя: дай мнѣ насладиться жизнью хотя нѣсколь-ко секундъ — и тогда безропотно кладу голову мою подъ острие швоего оружія. — Я охотникъ до каршъ поиграй со мною ошъ скуки.

Ахъ, ты бездѣльникъ! смѣешь ты запѣвать пусняки?

Машушка! Тепушка! Бабушка! ушѣшь хоть не много вѣдь я въ

твоихъ рукахъ, — еще успѣешь надомной позабавишься.

Что съ тобой, плушяга, дѣлашь? Вѣрно присѣлъ на спароспи лѣпъ да почему же у тебя спавка?

Моя спавка самая рѣшительная: если я проиграю, то опдаю тебѣ голову; а если, къ моему удовольствію, ты проиграешь, то принеси мнѣ изъ сада хопъ одно яблоко: — я съѣмъ и умру.

Хорошо! Такъ давай же играть въ виспъ; я больше не сяду, какъ только на одинъ роберпъ.

Изволь, моя драгоценная, сколько тебѣ угодно !

Проборматавши еще нѣсколько предварительныхъ объясненій, они съли и смерть, къ досадѣ нашего игрока, взяла припель. Опчаяніе овладѣло его душею и онъ готовъ былъ повергнуться въ объятія сей непріятной красавицы; но радостное окри нѣсколько ободрило его и онъ съ новымъ жаромъ принялся за карты. Кончился робертъ и дряхлая прелестница проиграла.

Такъ еще на робертъ ! Произнесла она, амурно улыбаясь.

Нѣтъ , любезная ! — Мы сядимъ на одинъ только. Изволько опсправившись за яблокомъ ! Опвѣчалъ Н. и оскелепированная спаруха пошацилась въ садъ.

Н. разлегся на богатый диванъ и съ важностію началъ курить трубку. Уже наступалъ вечеръ ; но смерть еще не возвращалась. Наконецъ сжалившійся Н. вышелъ въ садъ, и громкимъ хохотомъ привѣдспивовалъ свою госпью.

Дашь ли ты мнѣ пожить еще сто лѣтъ ? Тогда выпущу тебя

изъ сада! Воззвалъ онъ къ ней,
продолжая смѣяться.

Ахъ, ты каналья! Пускай сей
часъ; а не по я тебя мигомъ на
топъ свѣшъ опсправлю.

О, еще ты разговорила! —
Такъ сиди же здѣсь.

Живи, живи окоянный! подхва-
тила смерть, испугавшись.

Топчасъ данъ ей былъ свобод-
ный пропускъ и нашъ Н. оспался
еще на сошню годовъ. Роскошь
вмѣстѣ съ жизнію возвратилась

въ его дачи; всѣ богатства Индіи были вывезены и безпечное веселіе, сопровождаемое выдумками льстивыхъ друзей, съ утра до вечера не вылетала изъ мраморныхъ залъ его. Упиваясь по пѣмъ по другимъ удовольствіемъ, онъ не видалъ, какъ прошло и сползъ. Наспалъ часъ — и знакомая поспыпелница ввалилась къ нему въ кабинетъ.

А ! — прошу покорно, почтенная моя собесѣдница ! Каково на улицѣ ? Я думаю очень холодно. Ты, вѣрно озябла ?

776014 A

Да , подро́гла на . порядкахъ .
Спарыя коспи — негрѣюшъ .

Присядь къ камину, да погрѣйся;
а я между шѣмъ взгляну въ пос-
лѣдній разъ на свѣшъ и распро-
щусь хопя заочно съ любимыми
предмешами.

Обольщенная ласковымъ пріемомъ
и покорною заботливостію хозяи-
на, наша путешественница сѣла на
маленькую скомѣйку , обитую Азі-
атскими коврами и шихо поддвину-
лась къ камину. Нѣсколько понкихъ
полѣньевъ издавали слабое пламя
и поспепенно разгараясь, нагрѣва-
ли прозябшую спранницу.

А дашь ли ты мнѣ прожить еще лѣтъ двадцать? Спросилъ Н. обращаясь къ ней со всею учтивостію.

Какъ тебѣ не такъ? Видишь, какой лакомка! Нѣтъ, братъ, ты слишкомъ забылся!

Когда такъ: — Эй, человѣкъ! ринеси дровъ какъ можно болѣе и подложи госпѣ нужно обогрѣться.

Слуга въ одинъ мигъ исполнилъ приказаніе; но смерть все еще крѣпилась, пока наконецъ яркое пламя начало печь ее. Тогда она

сильно приподнялась; но немогла.

Что? — Дашь двадцать лѣтъ?

— Дѣлаешь съ шобой нечего, обманщикъ! Пуспи и живи! За что смотри въ оба ужъ ты меня болѣе не увидишь я знаю, какъ подойди къ тебѣ. Пируй, изнѣженная душа! Упивайся скоропечными воспоргами; но твердо помни что тебѣ предстоитъ поприще, гдѣ каждый пакаль вина взвѣсятъ съ добрымъ дѣломъ и тогда: — о горе тебѣ, бѣдному богачу! — тогда ни ласкабельства друзей;

ни услуги пріятелей не въ силахъ
будушь утѣшить тебя; тогда все,
сдѣланное тобой безъ разсужденія,
сольется въ одно несносное бремя
и ты вѣчно будешь спѣнашь подъ
неиспощимыми казнями ада. Ты
глухъ къ совѣшамъ моимъ; одинъ
только порокъ достоинъ своего
вниманія и высокихъ почестей! —
Придесть время — и ты согласи-
ся на сторону разсудка; но онъ
опровергнетъ твое раскаяніе и духъ
злости покоритъ тебя подъ иго
своей жестокости и свирѣпства!...

Слушай, слушай, пока цѣла! Я
вижу ты сговорила съ цѣлымъ

адомъ, — да нѣтъ; не на того на-
пали.

Смерть вышла. Собраніе друзей,
пріятелей, знакомыхъ, полуродсп-
венниковъ въ шопъ же вечеръ напол-
нили домъ его и громкая музыка
возвѣспила о поржесивѣ. Въ по-
добныхъ занятіяхъ прошекли нако-
нецъ и двадцать лѣтъ. Смерть
схватила его жадными руками и
повела въ адъ. Но и здѣсь игрокъ
взялъ свое.

Кто памъ? Воскликнулъ сапана.

Я! Ошвѣчала смерть возми г. Н.

О, нѣтъ, нѣтъ!... Убирайся съ нимъ, куда хочешь; онъ и безъ того ужъ обыгралъ меня въ чиспую. Провались ты съ нимъ, спарая хрычевка! Не смѣй впередъ и глазъ казать съ такими канальями.

Смерть не знала, что дѣлать съ своею жертвою, долго размышляла, куда опвесити, но нигдѣ не нашла приличнаго мѣста.

Спупай, окаяннѣй! произнесла она попомъ къ Н. себя нигдѣ не принимающъ.

Поднявъ мѣшокъ съ пылячюю
 духовъ и взваливъ на плечо, онъ
 пошелъ пропінкою мимо ада, но
 вскорѣ оспановилъ, увидѣвъ пре-
 дѣлъ своему пупешествію. Здѣсь
 невидимо взяли его ношу и унесли,
 куда слѣдовало. Онъ же оспался
 безъ приспанища и не имѣлъ, гдѣ
 голову приклонитъ. Сказываютъ,
 что онъ нѣсколько лѣтъ шлялся
 по тому свѣшу и нигдѣ не былъ
 принятъ. — Тогда раскаяніе овла-
 дѣло его душою; но время уже
 прошло. . . . Полагаютъ, что онъ,
 прогуливаясь однажды мимо адскаго
 горнила, былъ схваченъ духами и

опшведенъ въ преисподнюю , гдѣ
обыгранный Сашана вполне опшм-
сшилъ ему за обиду.

К О Н Е Ц Ъ .

Цена 6 руб.

4

